

КОММУНИКАТИВНЫЙ СИНТАКСИС И ФРАЗОВАЯ ПРОСОДИЯ

Т. П. Митева

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, miteva@bsu.by*

В современной лингвистике под фразовым ударением понимается совокупность качественно разных ударений фразы. Традиционно главному смысловому фразовому ударению отводится финальная позиция в предложении. Однако факты отсутствия главного, ядерного фразового ударения на последнем полнозначном слове высказывания отмечаются учеными давно. Очевидно, что, являясь фактом просодического плана, фразовое ударение содержательно многослойно, т.к. передает большой объем разнофункциональной информации. В данной статье мы рассматриваем такие вопросы функционального синтаксиса как актуальное членение и синтаксическая структура высказывания, и их связь с фразовым ударением. Несмотря на имеющиеся в лингвистической литературе данные по обозначенной проблематике, многие вопросы все еще ждут своего уточнения и теоретического обоснования.

Ключевые слова: коммуникативный синтаксис; фразовая просодия; актуальное членение; синтаксическая структура; ядро высказывания; интонация; члены предложения.

COMMUNICATIVE SYNTAX AND PHRASAL PROSODY

T. P. Miteva

*Belarusian state University,
Niezalezności Ave., 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus, miteva@bsu.by*

In modern linguistics, sentence stress is understood as a set of qualitatively different accents of a sentence. Traditionally, the main semantic sentence stress occupies the final position in the utterance. However, the facts of the absence of the main, nuclear stress on the last meaningful word of the utterance have been noted by scientists for a long time. Obviously, being a fact of the prosodic plan, sentence stress is meaningfully multi-layered, since it conveys a large amount of multi-functional information. In this article, we consider such issues of functional syntax as actual division and syntactic structure of the utterance, and their relationship to sentence stress. Despite the data available in the linguistic literature on this issue, many questions are still waiting for clarification and theoretical justification.

Key words: communicative syntax; phrasal prosody; actual division; syntactic structure; utterance core; intonation; sentence members.

Современное языкознание является вполне разветвленной наукой. Данный факт неизбежно предполагает некоторую замкнутость каждого

ее объекта, а также концептуального аппарата и терминологического набора в исследовании. И все же представляется возможным сопоставить то, как трактуются одни и те же факты в пределах различных лингвистических ветвей. Подобное сопоставление может позволить выяснить, чего не хватает каждой из областей языкознания и что каждая из областей языкознания может концептуально дать другой. Подобное сопоставление может быть сделано с любых позиций. Нас интересует фразовая интонация как комплексное явление.

Факты фразовой интонации изучаются в настоящее время лингвистами трех направлений: при изучении функциональной семантики и функционального синтаксиса; при историческом подходе к языковым фактам; при изучении фразовой интонации как особой совокупности языковых данных. При каждом из этих подходов из суммы сведений об интонации заимствуется лишь отдельный компонент для решения проблем данной области лингвистики, а сама интонация оборачивается одной стороной и предстает в виде собственного сегмента.

Так, функционально-семантический синтаксис в основном пользуется лишь категорией фразового ударения, без анализа его акустического воплощения. В рамках такого подхода обычно говорится об одном центре в интонации высказывания, он может быть усилен или сдвинут. Иначе говоря, функциональный синтаксис интересуется местом интонационного центра, связанной с ним лексемой, изменением семантики высказывания при смене позиции акцентного центра.

Историческое языкознание интересуется в основном с вопросом переноса ударения с основного слова на пред- или постстоящее по отношению к нему служебное слово и о причинах этого переноса, а также вопросом о позиции наиболее ударного слова в высказывании и о том, какой частью речи оно является на данном этапе языкового развития.

Собственно интонология занимается в основном поиском интонационных единиц – интоном, методами их сопоставления и перечисления, поиском семантики интонационных инвариантов и описанием реализации конкретных интонационных вариантов.

Современные исследования речи как особого аспекта лингвистики активизировали развитие, с одной стороны, интонологии, связанной с применением высокочувствительной аппаратуры, с другой стороны – возросло внимание к синтаксическим явлениям, свойственным именно связной речи в процессе ее образования и функционирования. Соотнесение синтаксических явлений с актом речи, анализ предложения, а точнее – высказывания – как основной

коммуникативной единицы привело к теоретическому обоснованию коммуникативного синтаксиса как особого языкового объекта. В терминологическом сочетании “коммуникативный синтаксис” значение слова “коммуникативный” целесообразно трактовать как относящийся к организации сообщения – целенаправленной передаче информации средствами языка. “Коммуникативные аспекты - пишет Г. А. Золотова в работе “Коммуникативные аспекты русского синтаксиса”, - это попытка рассмотреть устройство русского синтаксиса с точки зрения его коммуникативного назначения, ради которого синтаксические средства существуют” [1, с. 4].

Становление коммуникативного синтаксиса обычно связывают с именем В. Матезиуса, хотя уже Г. Пауль членил предложение на психологические субъект и предикат. Элементы коммуникативного аспекта синтаксиса были представлены в классических работах А. А. Потебни, А. А. Шахматова, А. М. Пешковского, В. В. Виноградова и др. Однако о коммуникативном синтаксисе в его современном толковании мы говорим как о новом, находящемся в процессе становления направления направлении синтаксических исследований.

Нельзя сказать, что вопросы интонации вообще игнорируются при разработке теории коммуникативного синтаксиса. А. М. Пешковский одним из первых включил интонацию в число синтаксических средств и с известной степенью конкретности описал ее звуковые обнаружения. Авторы синтаксических работ обращают внимание на следующие моменты:

Значение интонации как важного структурного средства высказывания: «Интонация является одним из постоянных характерных признаков предложения» [2, с. 66]; «Каждое предложение во всех его синтаксических формах и модификациях (синтаксических изменениях) обязательно имеет определенную интонацию (интонационный контур, интонационную конструкцию)» [3, с. 22].

Интонация является одним из языковых средств, различающих коммуникативные виды предложения (повествовательные, вопросительные, побудительные).

Интонация различает элементы предложения (обособление, вводные слова, обращение, перечисление и др.).

Интонация рассматривается как средство выражения синтаксических связей в предложении и его синтагматического членения.

Интонация участвует в усилении информативной значимости определенного слова или словосочетания в высказывании. Иллюстрациями в данном случае могут служить изолированные

предложения с поочередным акцентированием полнозначных слов, что изменяет актуальное членение высказывания.

Отмечается роль интонации в выражении смыслового (информативного) центра предложения.

Авторы рассматривают также эмоционально-экспрессивную и волеизъявляющую сторону высказывания, передаваемую исключительно посредством интонации (сожаление, восторг, приказ, упрек и др.).

Итак, значение интонации при рассмотрении вопросов коммуникативного синтаксиса не подлежит сомнению. Однако при рассмотрении общих направлений структура интонации и ее функции рассматриваются недостаточно конкретно. Часто применяется “назывной” способ – констатация наличия интонации, а описание ее специфики чаще всего имеет довольно общий характер. В лучшем случае отмечается повышение тона (при вопросительной интонации) или понижение тона к концу предложения (для повествовательной интонации). Понятно, что как с методических, так и с теоретических позиций данное положение вещей в описании интонационных моделей нельзя признать удовлетворительным. Несмотря на некоторые имеющиеся обобщающие работы, где некоторые специалисты в области синтаксиса описывают в своих трудах особенности интонационных структур, исследования в области интонации пока еще не находят должного отражения в синтаксических исследованиях. В идеале проблемы коммуникативного синтаксиса должны разрабатываться комплексно с привлечением специалистов различного профиля – синтаксистов, социолингвистов, интонологов, психологов. Однако работа по интонации речи и ее коммуникативных форм должна вестись в первую очередь фонетистами-интонологами.

Несмотря на интенсивную разработку проблем коммуникативного синтаксиса, целый ряд вопросов теории и практики актуального членения ждет своего разрешения. Например, следует учитывать соотношение актуального членения и синтаксической структуры предложения, в частности – роль различных членов предложения в оформлении центра высказывания. Значения данного и нового накладываются на грамматические значения членов предложения, являясь их обязательной нагрузкой в каждом акте коммуникации. Каждый член предложения, как показывают наблюдения, может выступать и как данное, и как новое. При этом, однако, существует определенная взаимосвязь между грамматическим значением члена предложения и его коммуникативной нагрузкой. Так, например, подлежащее преимущественно является данным в предложении.

Дополнение почти одинаково часто выступает и как данное, и как новое; то же можно сказать и об обстоятельствах места, времени, причины, цели. Обстоятельства образа действия и сказуемое несут преимущественно нагрузку нового. Нагрузка определения тесно связана с тем, какой смысловой вес имеет определяемое слово [4, с. 59]. Данные выводы, сделанные К. Г. Крушельницкой безотносительно к конкретному языку, тем не менее были дополнены несколькими другими данными, полученными Л. М. Отрошко на материале английского языка. В результате ее исследований обнаружена большая роль второстепенных членов предложения в оформлении коммуникативной нагрузки высказывания [5, с. 121]. Можно также привести слова А. И. Смирницкого о том, что «термин “второстепенный член предложения” ничего не говорит о смысловом весе соответствующего слова (или группы слов) в предложении. Иногда второстепенный член предложения оказывается более существенным и важным, чем главные члены предложения – подлежащее и сказуемое» [6, с. 164].

Идентификация ядра высказывания (или его центра) является необходимым условием для правильного интонационного оформления высказывания. Существуют различные критерии для идентификации ядра высказывания. Критерий, согласно которому элементы актуального членения определяются при помощи контекста, получил название смыслового. Описываемый критерий базируется на том, что в элементах основы, характеризующейся ретроспективной связью с предыдущим повествованием, передается исходная часть мысли, то, что уже известно читателю или слушателю. Элементы ядра, которые находятся в проспективной связи с другими членами сверхфразового единства, вносят в высказывание новое. Например:

I always fancied an English woman. They make the best wives. [5, с. 113]

Суть синтаксического критерия заключается в возможности трансформации любого повествовательного предложения в гипотетический вопрос, на который данное предложение может служить ответом. В английском языке в этих целях употребляется разделительный или специальный вопрос. В диалогической речи при тесной взаимосвязи реплик высказывание одного лица часто является ответом на вопрос, заданный ему партнером. В таком случае необходимость трансформации в вопрос отпадает: слово, к которому поставлен вопрос, является ядром высказывания. Например:

What are you telling us?

I'm telling the truth at last. [5, с. 113]

Если в устной речи высказывание интонационно оформлено, то правильное осмысление письменного текста возможно только при условии адекватного перевода. Восстановлению того звучания текста, которое предполагалось его автором, помогает смысл и отчасти пунктуация. Однако по причине достаточной скудности средств графического обозначения интонации, для установления места логического ударения в предложении следует опираться на контекст.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Г. А. Золотова. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982. - 366 с.
2. В. В. Бабайцева, Л. Ю. Максимов. Синтаксис. Пунктуация. М.: Просвещение, 1981. – 270 с.
3. Н. Ю. Шведова. Предложение. В кн.: Русский язык. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1979, с. 228-229.
4. К. Г. Крушельницкая. К вопросу о смысловом членении предложения // Вопросы языкознания. 1956. № 5.
5. Л. М. Отрошко. О соотношении актуального и грамматического членения предложения // Уч. зап. Горьк. гос. пед. ин-та ин. яз. им. Н. А. Добролюбова / отв. ред. Э. Н. Плеухина. – 306 с.
6. А. И. Смирницкий. Синтаксис английского языка. М., 1957.

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Ю. И. Синявская¹⁾, О. В. Долидович²⁾

*¹⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, ulia2751@rambler.ru*

*²⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, dolidovich@bsu.by*

Цель данной работы заключается в том, чтобы выявить этнокультурные особенности цветообозначений испанского языка, а также раскрыть семантику цветообозначений. В работе ставятся следующие конкретные задачи: 1. рассмотреть психологическую семантику цветообозначений и её трактовку в научной литературе; 2. описать формирование системы цветообозначений в испанском языке; 3. выявить национально-культурные особенности цветообозначений; 4. наметить подходы рассмотрения культурной семантики цвета. В работе была использована научная, учебная и справочная литература по лингвистике и психологии, также был использован список цветоименований, выписанных из словаря М.Молинер. Практическая значимость работы заключается в том, что её материалы могут быть использованы на занятиях практики испанского языка.

Ключевые слова: цветообозначения; формирование системы цветообозначений; национально-культурные особенности цветообозначений; психологическая семантика цвета.